

Кто бы мог подумать, что этот роскошный автомобиль, похоже, решил похвастаться перед двумя скромными людьми. Машина трижды проехала вокруг них, громко ревя, пока звук двигателя не затих. Они едва открыли глаза, с любопытством глядя на машину, остановившуюся перед ними, думая: «Брат, мы ищем трёхколёсный велосипед, а не Mitsubishi. Хотя мы и восхищаемся твоей машиной, мы прекрасно понимаем, что она нам не по карману. Пожалуйста, уезжай и не искушай нас.»

— Су И?! — Окно автомобиля опустилось, и в нём появилось красивое лицо, с удивлением и неуверенностью произнесшее имя Су И.

Су И на мгновение растерялся. Когда его глаза привыкли к свету, он наконец разглядел человека в машине и с удивлением произнёс:

— Не Ян?

— Ха! Это действительно ты! — Они узнали друг друга. Не Ян быстро открыл дверь, оставив роскошный автомобиль без внимания, подошёл к Су И, полный волнения, радости и недоверия.

Не Ян и Су И были однокурсниками.

Пять лет назад.

Су И уже три дня не выходил из комнаты, целыми днями и ночами сидя перед собранным компьютером. Тяжёлый монитор мигал нестабильными изображениями, на экране шли серии «Детектива Конана», от первой до шестисотой. Су И чувствовал, что он то бодрствует, то спит, но всё в каком-то тумане. За окном сменялись день и ночь, и снова наступал вечер.

Июльское солнце слепило глаза. Су И прищурился, глянул в окно, потянул за штору. Он чувствовал себя как призрак, боящийся света. Закатное солнце пугало его особенно сильно. Подсчитав время, он понял, что наступает самый депрессивный момент дня. Но эта внезапная грусть уже не казалась такой неожиданной, ведь Су И уже погрузился в это состояние глубокой подавленности на три дня. Нет, не три дня, а гораздо дольше. Наверное, с самого детства, с тех пор, как он внезапно остался без родителей. Эта странная тревога, боль — неужели она будет сопровождать его всю жизнь?

В этот момент за дверью послышались шаги мамы. Они были тихими. В это время она уже возвращалась с карт, приготовила немного еды и принесла Су И, хотя он уже три дня не выходил из комнаты.

В первый день мама ещё оставалась дома, иногда вытирая слёзы, иногда вздыхая, иногда пытаясь заговорить, но, увидев состояние Су И, она не могла ничего сказать. В итоге она просто приносила еду три раза в день, лишь бы он хоть что-то съел.

На второй день мама уже меньше плакала и вздыхала, даже шаги её стали легче. Она просто занималась уборкой, готовила и приносила Су И его любимые блюда, оставляя их у двери, а позже забирала посуду.

На третий день мама исчезла на весь день. Шагов не было слышно, в доме стояла жуткая тишина. Су И всё так же лежал на кровати, уставившись в экран компьютера, хотя и не смотрел его. Мама ушла к соседям играть в карты.

Эти три дня, вероятно, были единственным воспоминанием Су И о лете после провала на гаокао.

Место, где вырос Су И, было далёким, глухим и бедным. Единственным способом выбраться из этого маленького городка было образование. Су И не помнил, когда именно он понял, что должен уехать отсюда. Наверное, в третьем классе.

Родители Су И были малообразованными. Мама была типичной домохозяйкой. С тех пор как он вернулся домой в шесть лет, она всегда была дома, убирала, готовила, иногда играла в карты и никогда не интересовалась его успехами в учёбе. В маленькой деревне, где они жили, успехи в учёбе не имели значения. Гораздо важнее было то, что дети в десять лет уже начинали зарабатывать, покупали машины и женились. Это было главной ценностью.

Папа время от времени уезжал на заработки в другие города, возвращаясь раз в год-два. Сколько он оставался дома, было неизвестно. В каком именно городе он работал, Су И до сих пор не знал. Просто это было далеко — чтобы добраться до более крупного города, нужно было ехать на автобусе целый день.

Су И не чувствовал родительской любви в детстве, но он не держал на них зла. Тогда было тяжело. Бабушка растила его, они жили у дедушки на заводе, где хотя бы было что поесть. Что касается эмоциональных потребностей, то в условиях, когда едва хватало на еду, это было неважно.

Когда Су И вернулся домой в шесть лет, родители занимались мелким бизнесом. Что именно они делали, он уже не помнит, но они были очень заняты и не могли заботиться о нём. С раннего возраста он сам стирал одежду и готовил еду. Домашние задания он не делал, ведь никто не проверял.

Однажды, когда Су И было десять лет, он вернулся из школы и, к своему удивлению, обнаружил, что мама дома. Кроме неё, там были ещё несколько родственников, которых он плохо знал. Он не вырос здесь, и после возвращения редко выходил из дома, поэтому всех этих тётушек и дядей он не мог различить.

Су И тихо вошёл в дом. Мама сидела на диване, вытирая слёзы. Тётушки окружили её. Увидев Су И, мама подняла руку и поманила его:

— Су И, подойди.

Су И положил рюкзак и подошёл к маме:

— Мама, что случилось?

Мама снова вытерла слёзы, обняла Су И и, рыдая, сказала:

— Твоего отца избили. Он сейчас в больнице. Пойди навести его.

Су И оцепенел.

Вокруг стоял шум, тётушки и тётки говорили всё сразу.

— Эти сволочи не люди.

— Даже за копейки готовы убить.

— Если хочешь конкурировать, делай это честно, а не подло.

Мама крепко обняла Су И. Он не знал, что делать, просто растерянно стоял, похлопывая маму

по спине.

Когда мама привела Су И в больницу, он увидел отца. Голова и лицо были замотаны толстыми бинтами, нога была в гипсе, видимо, сломана. Су И постепенно сложил воедино историю из слов тётушек.

Последние два года отец где-то научился какому-то ремеслу и открыл небольшую мастерскую. Они с мамой работали день и ночь, и дела пошли в гору. Казалось, жизнь налаживается, но даже этот скромный бизнес вызвал зависть у односельчан. Несколько местных хулиганов, не желая конкурировать честно, решили просто отобрать дело у отца. Они пришли с оружием, угрожали, и в итоге отец, не сумев противостоять этим отчаянным людям, потерял бизнес и попал в больницу.

После этого случая Су И почувствовал, что он за одну ночь повзрослел. Ему было всего десять лет, но, стоя у кровати отца, он крепко сжал кулаки. Он хотел поскорее вырасти, стать сильным, чтобы хотя бы защитить свою семью.

Но до взросления оставалось ещё восемь лет.

В то время Су И был маленьким и худеньким, с огромным рюкзаком за плечами. Он никогда ни перед кем не отчитывался за свои успехи, был незаметным учеником в классе, и учителя никогда не обращали на него внимания.

По дороге из школы Су И смотрел на местных подростков, которые были старше его. Таких в их маленьком городке было много. В детстве они не учились, а повзрослев, вели беспорядочный образ жизни, дрались и считали себя королями этого маленького мирка. На самом деле они были просто лягушками, сидящими на дне колодца.

Су И считал их жалкими. Иногда он даже жалел своего отца. Родив ребёнка, он не мог его вырастить, отправил его, а потом, когда ребёнок вырос, забрал обратно. Едва начав зарабатывать, он не смог защитить себя, не смог отстоять даже свой маленький кусочек земли.

Су И не хотел стать таким.

С тех пор он начал учиться. Ему не нужно было, чтобы кто-то подталкивал его. Он уже многое понял. Он знал, как уехать отсюда, как стать сильным.

И он начал учиться изо всех сил.

Гаокао — национальный вступительный экзамен в высшие учебные заведения Китая.

<http://bllate.org/book/16252/1461932>